

УДК 811.161.1'373.612.2:366.636(470+571:477)

ЛЕОНОВА Анна Юрьевна,аспирантка кафедры прикладной лингвистики Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Одесса, Украина;
e-mail: trocyuk.anna@mail.ru; тел.: +38 (067) 9820220**МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ «БРАТЯ» В РОССИЙСКОМ
МАСС-МЕДИА ДИСКУРСЕ**

Аннотация. В статье раскрываются особенности языковой концептуализации российско-украинских отношений на материале текстов российских масс-медиа. Анализ текстов соответствующей тематики позволил выделить следующие метафорические модели, употребляемые в описании российско-украинских отношений: 1) «братья»; 2) «соседи»; 3) «партнёры»; 4) «друзья»; 5) «супруги». В данной работе сконцентрировано внимание на рассмотрении модели «братья». Данная метафорическая модель рассматривается как часть более сложной системы концептуальных структур, представленных во фрейме СЕМЬЯ, который практически полностью вербализован в текстах, посвящённых российско-украинским отношениям в рассматриваемом дискурсе. В процессе исследования удалось выявить также некоторые особенности функционирования данной модели: 1) метафора «братья» обнаруживает тенденцию смены аксиологического вектора (карнавализация), что, в свою очередь, свидетельствует о её важном месте в системе метафорического моделирования российского языкового сознания; 2) ценностная парадигма родства подвергается «идеологической коррекции»; 3) амбивалентность метафорических моделей («братья»/«партнёры») свидетельствует о противоречивых установках субъекта оценки в российском масс-медиа дискурсе.

Ключевые слова: метафорическая модель, концептуализация, фрейм, слот, масс-медиа дискурс.

Политическая метафорология, сформировавшаяся на пересечении политической лингвистики и метафорологии, является одним из перспективных направлений исследований современной когнитивистики [2]. Ставшая классической теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона [5], рассматривает метафоризацию как универсальный способ, при помощи которого в процессе познания совершается движение от конкретного знания, основанного, в частности, на телесном опыте человека, к более отдалённым и одновременно менее ясным сферам физического, ментального и социального опыта. По мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, когнитивные схемы, стоящие за концептуальной метафорой (идеализированные концептуальные схемы и вербализованные фреймы), не только структурируют и расширяют знания о мире, но и оказывают влияние на поведение человека, то есть определяют характер и направление наших действий.

Сегодня, в период кризисной общественно-политической ситуации, когда крайне важными являются проблемы налаживания отношений, исследования в области метафорики не утратили своей актуальности и практической направленности, а напротив, становятся всё более востребованными. Особенно это касается политического масс-медиа дискурса, который является объектом анализа в данной работе. Цель исследования — выявить особенности языковой концептуализации российско-украинских отношений на материале текстов российских масс-медиа.

Анализ текстов соответствующей тематики позволил выделить следующие метафорические модели, употребляемые в описании российско-украинских отношений: 1) «братья»; 2) «соседи»; 3) «партнёры»; 4) «друзья»; 5) «супруги». В данной работе мы сконцентрируем внимание на рассмотрении модели «братья».

Метафора «братья» функционирует в текстах российских масс-медиа не изолированно. Она является частью более сложной системы концептуальных структур, представленных во фрейме СЕМЬЯ, который практически полностью (за исключением слота «свекровь, невестка и др.») вербализован в текстах, посвящённых российско-украинским отношениям в рассматриваемом дискурсе. Данная фреймовая структура выглядит следующим образом:

Таблица 1

ФРЕЙМ «СЕМЬЯ»						
Субфрейм «Кровное родство»				Субфрейм «Родство по супружеству»		
Слот 1 «Семья в целом»	Слот 2 «Родители»	Слот 3 «Дети»	Слот 4 «Братья и сёстры»	Слот 1 «Жених и невеста»	Слот 2 «Муж и жена»	Слот 3 «Свекровь, невестка и др.»

Итак, рассмотрим более подробно слот «братья и сёстры» в составе фрейма СЕМЬЯ.

Слот 4. Братья и сёстры (отношения между представителями II поколения).

Россияне и украинцы могут метафорически обозначаться как *братья и сёстры*, то есть *дети* одной матери. Братские отношения могут существовать между государствами, обществом и государством, а также между другими субъектами политической деятельности. *Очередной выбор для Украины: рвануть навстречу Европе или в «братские» объятия России?»* (2013 г.)

Метафорически «семейными» могут быть названы отношения, которые связывают людей с близкими политическими взглядами, увлечённых одной идеей, членов одного трудового коллектива. *С НТВ примерно такая же история. Те, кто остался там, — братья и сёстры.*

В данном слоте вербализована метафора «сестра» в системе концептуализации российско-украинских отношений. *А что касается старшей сестры* (России — прим. авт.) *— у неё сейчас есть какие-то ходы для того, чтобы набирать сейчас очки в свою пользу? И относительно всех живущих вокруг, — чтобы её перестали считать тираном и деспотом, и чтобы с младшей сестрой* (Украиной — прим. авт.) *в итоге разобратся»* (2014 г.).

Зарубежные и отечественные исследователи политической метафоры отмечают, что существует зависимость между частотностью метафор и общественными кризисами, поворотными, значительными моментами общественно-политической жизни. Подобные факты подтверждают тезис о важной роли метафоры как средства воздействия на процесс принятия решений и инструмента преодоления проблемных ситуаций в политическом дискурсе [7; 2].

Метафора «братья» в российском масс-медиа дискурсе активно использовалась для номинации отношений с Украиной в период СССР, а также в период обсуждения вероятности вступления Украины в Таможенный союз с Россией и в период обсуждения перспектив Украины подписать договор об ассоциации с ЕС.

Таблица 2

Период	Пример
Советский период	«Украина — это замечательная страна с нашими родными жителями — сёстрами и братьями... » (1989 г.)
Период обсуждения вероятности вступления Украины в Таможенный союз	«... в конечном итоге эта необъяснимая колористика заставляет вспомнить о национальных цветах бывших родственников , а ныне просто соседей — украинцев» (2012 г.) «Нам не нужны братские чувства , нам нужны прочные экономические и политические могучие путы, чтобы удерживали» (2013 г.) «Распад Советского Союза превратил границу между поистине братскими народами в линию размежевания» (2013 г.) «Я не понимаю, зачем Евразийскому союзу нужен Янукович, почему мы должны принимать этого человека и его режим в свои братские объятия? » (2013 г.)
Период рассмотрения перспектив Украины подписания договора об ассоциации с ЕС	«Неожиданный и мало освещённый визит президента Украины Виктора Януковича в минувшую субботу в Москву многие эксперты связывают с сомнениями лидера братской страны по поводу перспектив подписания договора об ассоциации с ЕС, которое может состояться 28 ноября в Вильнюсе» (2013 г.) «Можно ли сорваться и проиграть? Разгадывая хитрый трюк России, ЕС снимает все нехорошие условия, и Янукович торжественно въезжает в Вильнюс, оставляя Россию с носом? Допустим, но что мы теряем в таком случае — выпускаем из братских объятий человека, который один раз уже предал нас и обязательно сделает это повторно, как только представится минимальная для этого возможность. Симпатии народа Украины — сомневаюсь, что они пребудут с нами, если мы будем с Януковичем» (2013 г.)

В советский период идеологическая метафорическая модель «братства» всех республик внедрялась официальным дискурсом в языковое сознание. Устойчивыми стали словосочетания *братские республики, братские народы, города-побратимы* и т. д. Ср.: *брат*, а, м. 1. перен. *Старший брат*. Патет. или ирон. О русском народе по отношению к другим народам СССР. *Почему именно русский? Потому что это язык старшего брата и самого верного друга всех народов СССР — русского народа* [6]. Ценность родства, воплощённая в метафорах семейной связи, позволяла формировать в сознании советских людей непротиворечивое представление об обществе без акцентирования национальных различий. Метафоры родства позволяли примирить представление о русском языке как родном для всех народов СССР (для этого было

введено понятие *второй родной язык*). Таким образом, ценность родства органично вписывалась в общую систему метафорических понятий эпохи Н. С. Хрущёва и Л. И. Брежнева [8].

Современный российский дискурс масс-медиа имеет целый арсенал метафор в языковой концептуализации российско-украинских отношений. Уровень активности их употребления зависит от конкретной политической задачи, решаемой властью в тот или иной момент времени. Например, в тех текстах, где речь идет о построении взаимовыгодных отношений Украины и России увеличивается частота употребления метафоры «братья» (украинцы и русские — «братские народы»). Братья, согласно славянским семейным традициям, должны помогать друг другу, жертвовать собой ради брата и т. д. Понятие «братство» является составной частью значимого в русском языковом сознании ценностного макроконцепта РОД [8].

Моя позиция такова: Россия готова развивать многогранные уважительные отношения с братской Украиной. Взаимовыгодные и эффективные..., — заявил глава российского правительства Дмитрий Медведев (2014 г.). Обратим внимание, что в данном высказывании ценностные ориентиры автора противоречат друг другу. Братские отношения не предполагают взаимовыгоду и эффективность. Подобные характеристики определяют партнёрские отношения.

Нас — россияне — вполне устраивает весьма абстрактное и приблизительное понимание, что братские республики по-братски что-то там через таможню возят (2013 г.) Для тех текстов, которые отображают важность установления конкретных экономических отношений между Украиной и Россией, более характерно употребление другой метафоры — «партнёры», её приоритетная позиция.

России нужна сильная и стабильная Украина. Предсказуемый и экономически состоятельный партнёр. А не бедный родственник, вечно стоящий с протянутой рукой. Обо всём этом вчера было сказано новоявленным украинским правителям, — добавил премьер-министр России (2014 г.) Мы наблюдаем сосуществование двух метафорических моделей, которые могут употребляться в одном временном отрезке, даже в одних и тех же текстах, но выполняют разные коммуникативные задачи.

Таким образом, ценностная амбивалентность метафорических моделей свидетельствуют о противоречивых установках субъекта оценки в российском масс-медиа дискурсе. Братские отношения, родство предполагают взаимопомощь, бескорытность и даже жертвенность в отношениях, сочувствие и взаимовыручку. Формирование партнёрских отношений основано на взаимовыгоде, строгом экономическом расчёте [8], то есть именно то, что исключают «братские» отношения.

Отдельного внимания заслуживает такое явление, как карнавализация, характерное для текстов российского масс-медиа дискурса. Как известно, сегодня в центре концепции карнавализации — идея об «инверсии двоичных противопоставлений», то есть переворачивание смысла бинарных оппозиций. В монографии С. Г. Воркачёва карнавализация рассматривается как разновидность вариативности концептов наряду с дискурсивной, онтологической и гендерной. «Можно полагать, что «смеховое отношение» к концептам представляет собой в значительной мере их погружение в контекст своего рода «карнализации» — временного ценностного обращения, когда высшее становится низшим и наоборот» [3]. Напр.: — *Скажите, украинцы, русские вам братья или друзья? — Конечно, братья! Друзья бы так не поступили...*

Возможно, «карнавальное» переворачивание традиционных ценностей родства, вызвано пересмотром её значимости и введением в общественное сознание новых ценностных ориентиров партнёрства. Целенаправленное воздействие на изменение ценностей языкового сознания — очень сложная задача, тогда как стихийные процессы, происходящие с опорой на уже имеющиеся в арсенале аксиологической категории сознания, воплощённые в неаSSERTивной семантике языковых единиц, отражают не столько смену, сколько «идеологическую коррекцию» ценностной парадигмы [8].

Субфрейм «Кровное родство», в который входит рассматриваемая модель, прежде всего, позволяет метафорически выразить особую «духовную близость», привязанность, наследование каких-то свойств. В современной политической речи соответствующие концепты могут приобретать негативную окраску, их использование характерно и для иронических контекстов. Происходит смена аксиологического вектора. Напр.: *Про «братских» белорусов и украинцев вообще говорить не хочется...* (2012 г.).

Как уже было сказано, наиболее близкие отношения в политическом дискурсе часто обозначаются как *братские*. Менее близкие отношения могут обозначаться как *отдалённое родство* (по боковой линии и т. п.). Напр.: *Ассоциировать себя Украина, видимо, желает с Европой, а не с «братским» народом. Слово «братский» здесь, конечно, в кавычках. Один народ или не один — спорить можно долго, и это будет не совсем правильно. Конечно, это два разных народа, да, это две уникальные культуры, но как плотно они проросли друг в друга* (2013 г.).

Анализ текстов российских масс-медиа позволяет сделать следующие выводы: 1) метафора «братья» вербализует фрейм СЕМЬЯ, который практически полностью отображён в концепту-

ализации российско-украинских отношений в рассматриваемом дискурсе. 2) Данная метафора обнаруживает тенденцию смены аксиологического вектора (карнавализация), что в свою очередь свидетельствует о её важном месте в системе метафорического моделирования российского языкового сознания. 3) Ценностная парадигма родства подвергается «идеологической коррекции». 4) Амбивалентность метафорических моделей («братья» / «партнёры») свидетельствует о противоречивых установках субъекта оценки в российском масс-медиа дискурсе: то, что является ценностью в один период, становится объектом высмеивания в другой период, происходит т. н. переворачивание ценностей.

Л и т е р а т у р а

1. Будаев Э. В. Политическая метафорология: ракурсы сопоставительного анализа / Э. В. Будаев // Политическая лингвистика. — 2010. — № 1 (31). — С. 9—23.
2. Будаев Э. В. Метафора в политической коммуникации / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. — М. : Флинта ; Наука, 2008. — 352 с.
3. Воркачев С. Г. Вариативные и ассоциативные свойства телеономных лингвоконцептов / С. Г. Воркачев. — Волгоград : Парадигма, 2005. — 213 с.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 476 с.
5. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живём / [пер. с англ. ; ред. и автор предисл. А. Н. Баранов] ; Дж. Лакофф, М. Джонсон. — М. : УРСС, 2004. — 256 с.
6. Мокиенко В. М. Толковый словарь языка Совдепии / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. — СПб. : Фолио-Пресс, 1998. — 704 с.
7. Яворська Г. М. Непевний об'єкт бажання: Європа в українському політичному дискурсі : монографія / Галина Яворська, Олександр Богомолов. — К. : ВД Дм. Бураго, 2010. — 132 с.
8. Яроцкая Г. С. Аксиогенез экономического сознания в русской лингвкультуре : монография / Г. С. Яроцкая — Одесса : Одесский нац. ун-т имени И. И. Мечникова, 2013. — 551 с.

R e f e r e n c e s

1. Budaev E. V. Politicheskaja metaforologija: rakursy sopostavitelnogo analiza / E. V. Budaev // Politicheskaja lingvistika. — 2010. — № 1 (31). — S. 9—23.
2. Budaev E. V. Metafora v politicheskoi komunikacii / E. V. Budaev, A. P. Chudinov. — M. : Flinta ; Nauka, 2008. — 352 s.
3. Vorkachev S. G. Variativnyje i asociativnyje svojstva teleonomnyh lingvokonceptov / S. G. Vorkachev. — Volgograd : Paradigma, 2005. — 213 s.
4. Karasik V. I. Jazykovoij krug: lichnost, koncepty, diskurs / V. I. Karasik. — Volgograd : Peremena, 2002. — 476 s.
5. Lakoff Dzh. Metaforj, kotorymi my zhivem / [per. s angl. ; red. i predisl. A. N. Baranov] ; Dzh. Lakoff, M. Dzhonson. — M. : Editorial URSS, 2004. — 256 s.
6. Mokienko V. M. Tolkovyij slovar yazyka Sovdepii / V. M. Mokienko, T. G. Nikitina. — SPb. : Folio-Press, 1998. — 704 s.
7. Yavorska G. Nepevnyj ob'ekt bazhannia: Europa v ukrains'komu politychnomu dyskursi : monografija / Galina Yavorska, Oleksandr Bogomolov. — K. : VD Dm. Burago, 2010. — 132 s.
8. Yarotskaja G. S. Aksioenez ekonomicheskogo soznanija v russkoj lingvokulture : monografija / G. S. Yarotskaja. — Odessa : Odesskij nac. un-t imeni I. I. Mechnikova, 2013. — 551 s.

ЛЕОНОВА Ганна Юріївна,

аспірант кафедри прикладної лінгвістики Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Одеса, Україна;

e-mail: trocyuk.anna@mail.ru; моб.: +38 067 9820220

МЕТАФОРИЧНА МОДЕЛЬ «БРАТИ» В РОСІЙСЬКОМУ МАС-МЕДІА ДИСКУРСІ

Анотація. У статті розкриваються особливості мовної концептуалізації російсько-українських відносин на матеріалі текстів російських мас-медіа. Аналіз текстів відповідної тематики дозволив виділити наступні метафоричні моделі, що використовуються в аналізі російсько-українських відносин: 1) «брати»; 2) «сусіди»; 3) «партнери»; 4) «друзі»; 5) «подружжя». У даній роботі сконцентровано увагу на дослідженні моделі «брати». Дана метафорична модель розглядається як частина більш складної системи концептуальних структур, представлених у фреймі СІМ'Я, який практично повністю вербалізовано в текстах, присвячених російсько-українським відносинам у розглянутому дискурсі. У процесі дослідження виявилися деякі особливості функціонування даної моделі: 1) метафора «брати» виявляє тенденцію зміни аксіологічного вектора (карнавалізація), що свідчить про її важливе місце в системі метафоричного моделювання російської мовної свідомості; 2) ціннісна парадигма спорідненості піддається «ідеологічній корекції»; 3) амбивалентність метафоричних моделей («брати»/«партнери») свідчить про суперечливі установки суб'єкта оцінки в російському мас-медіа дискурсі.

Ключові слова: метафорична модель, концептуалізація, фрейм, слот, мас-медіа дискурс.

Anna Yu. LEONOVA,

Post Graduate Student of the Department of Applied Linguistics, Odessa Mechnikov National University; Odessa, Ukraine;

e-mail: trocyuk.anna@mail.ru; mob.: +38 067 9820220

METAPHORICAL MODEL «BROTHERS» IN THE RUSSIAN MEDIA DISCOURSE

Summary. The article describes the features of the linguistic conceptualization of Russian-Ukrainian relations on the material of Russian mass-media texts. The analysis of texts on relevant topics made it possible to identify the following metaphorical models that are used in the description of the Russian-Ukrainian relations: 1) «brothers»; 2) «neighbours»; 3) «partners»; 4) «friends»; 5) «spouses». In this article we focus on the consideration of the model «brothers.» This metaphorical model is considered as part of a complex system of conceptual frameworks presented in a frame FAMILY, which is almost completely verbalized in texts devoted to the Russian-Ukrainian relations in this discourse. In the process of investigation as a result of the analysis, it was possible to identify some of the peculiarities of this model: 1) a metaphor «brothers» tends the change of axiological vector (carnivalization), which in turn indicates its important place in the system of metaphorical simulation of the Russian language consciousness; 2) value paradigm of relationship undergoes an «ideological correction»; 3) ambivalence of metaphorical models («brothers»/«partners») indicates conflicting installations of subject assessment in the Russian mass media discourse.

Key words: metaphorical model conceptualization, frame, slot, media discourse.

Статтю отримано 29.10.2014 р.

УДК [811.161.1+811.111]’371’42:82-3

НИКОЛАЕВА Анна Владимировна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики английского языка института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета; Ростов-на-Дону, Россия;

e-mail: annanick@mail.ru; тел.: +7 (8863) 2571430; моб.: +7 929 8168351

ТЕКСТОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ИНТЕНСИВНОСТИ В ДИАЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНСТВАХ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ (на материале английского и русского языков)

Аннотация. В статье описываются разноуровневые языковые средства выражения функционально-семантической категории интенсивности в английском и русском языках. Инвентарь языковых средств интенсивности включает в себя морфологические, лексические и синтаксические языковые единицы. Текстовая реализация значения интенсивности прослеживается в составе коммуникативных ситуаций. Для анализа отобрано 3 типа ситуаций: общение между друзьями, между подчинённым и начальником, общение между полицейским (юристом) и подозреваемым/свидетелем. Средства выражения значения интенсификации интенсивности и ситуативные переменные, а также структура коммуникативной ситуации взаимосвязаны.

Ключевые слова: функционально-семантическая категория, интенсивность, коммуникативная ситуация, ситуативные переменные.

Категория интенсивности, её особенности и средства выражения в языке и речи являются в последние десятилетия одной из актуальных задач лингвистических исследований. Это обусловлено рядом причин. Категория интенсивности обладает свойством универсальности: характеризуя действия, предметы и признаки, она активно проявляет себя в семантической структуре глаголов, существительных, прилагательных, наречий, фразеологических единиц и целостного текста. Мы считаем, что категорию интенсивности целесообразно рассматривать в рамках *функционально-семантического подхода*, так как он предполагает объединение языковых единиц разных уровней на основе комбинации общности выражаемого ими значения и выполняемых функций [3]. Следовательно, функционально-семантическая **категория интенсивности** определяется как категория языка, в основе которой лежит понятие градации количества в широком смысле этого слова. Данная категория в современном английском языке представлена разноуровневыми единицами, объединёнными общностью выполняемой ими семантической функции количественной оценки качества. Интенсивность как функционально-семантическая категория соположена с категорией градualityности; обе категории соотносятся с категорией количества [5, с. 142].